

Прошедшие два дня для меня как и, наверное, для большинства имперцев прошли в некоем вялотекущем шоке и постоянной переписке со всеми знакомыми.

Являясь передовым средством связи, глобальная надстройка Небесные Сады вышла на новый уровень популярности. Акции компании сделали лишь короткий нырок, после чего стремительно поднялись еще выше.

Проявлять такую социальную активность мне еще не доводилось. Я общалась со всеми подряд в адресной книге. Узнавала все ли в порядке и нужна ли помощь. Все же помочь я могла, но далеко не у каждого человека хватало духа первому что-то попросить, даже если тот остро в чем-то нуждался.

Но, не считая испуга, все складывалось вполне благополучно.

Девочки и бывшие соклубовцы узнали о бомбардировке только из утренних новостей. Эвакуацией у них и не пахло.

Зато Летей рассказал, как мчался вместе с родителями и соседями в ближайшее бомбоубежище. В его районе началась паника и нередко случались травмы.

После рассказа парня про одуревшую толпу я не поленилась поблагодарить Аска за оперативность.

По новостям передавали о задержках, панике, травмах и даже фатальных случаях. Все это было следствием несоблюдения протокола эвакуации.

Да что там говорить? Если бы не предупреждение Аска, я бы взяла с собой, как минимум, большую бутылку воды, хотя к тому времени уже успела прочесть все пункты инструкции.

И таких случаев было чуть ли не девяносто процентов. Что значительно замедлило поток на входах в убежища.

Теперь на рабочих местах и в учебных заведениях повсеместно проводились тестирования и практические проверки на соблюдение экстренных протоколов. Как говорится, знал бы заранее, где упадешь, подстелил бы соломки.

Поражала статистика. Почти двадцать семь процентов граждан вообще проигнорировали оповещение об эвакуации. И там наверняка были семьи с детьми.

Веселенькие данные поступили всем в личные дела за последние дни. Ничего не скажешь. Точнее ничего цензурного.

*

С родителями я также постоянно была на связи.

Так как воздушные коридоры для гражданских все еще были перекрыты, они в черепашьем темпе добирались наземным маршрутом. К обеду следующего дня как раз должны были добраться домой.

Ужасно жаль тетю Олю с тремя детьми. Мало того, что все расстроены и подавлены, так еще и общая усталость давила на психику. Как ни позвоню, то Рори ноет, то Павлусь хнычет.

С другой стороны, похоже, что с таким сравнением родители наверняка пересмотрели свое мнение на мой счет. Это было заметно по их тону во время общения.

А дядю Данила мы общими усилиями все же отговорили от прерывания рейса. Это могло повлечь немало проблем для карьеры мужчины.

Или, может, не стоило? Ну бросил бы человек команду. Даже если нашел бы способ как-то преодолеть расстояние до суши. Да, это принесло бы его семье уйму проблем, помимо существующих. Зато через несколько деньков был бы с семьей.

Не хотела бы я оказаться на его месте.

*

Все эти метания и постоянный просмотр новостей совсем не оставили времени на работу с написанием учебника для Аска. Даже если начинала, то постоянно отвлекалась. Что нервировало еще больше.

Заметив, как я прерываюсь то на домашние дела, то на плетение формул, то на звонки и новости, брат дал прямой приказ отдохнуть остаток дня. Утром я нужна была ему бодренькой, чтобы показать в школе.

Этим он меня огорошил. За последние дни я совсем позабыла о наличии такого заведения, как школа. Тем более о том, что мне нужно показаться перед завучем и комиссией.

- Ты уверен, что они работают?

- Да. Переписывался с ними минут пятнадцать назад. Так что отдыхай. Посмотри видео про альпака, или что ты там любишь?

В ответ ему прилетело взглядом, наполненным сарказмом и иронией. Он бы еще предложил ногти покрасить и художественную книжку почитать.

А это идея!

Проглотив свое возмущение, я кивнула и утопала в спальню. Раз так сложились обстоятельства, самое время почитать учебные материалы.

Недолго думая, я загрузила на кристалл всю необходимую базу за третий средний класс, положила на прикроватную тумбочку комм и утопала на Циан.

*

- Что-то ты бледная, - поприветствовал хмурый Аск ранним утром.

Он уже сбегал на тренировку и теперь дожидался меня на кухне, неспешно поглощая свой завтрак.

В ответ я завертела головой, пытаюсь понять, в каком мире находилась.

Очередной завис на Циане закончился рабочим марафоном. В таком режиме об отдыхе и приеме пищи я попросту забывала.

Возможно, эта проблема была общей для нас с братом. Мы видели конечную цель, но не видели смысла прерываться. Все быстрее, да еще чуть-чуть, чтобы не откладывать на потом.

Поэтому, лишь продрал глаза, я тут же хваталась за продолжение работы или учебы. О еде, воде и отдыхе вспоминала только тогда, когда становилось плохо. В итоге чувствовала себя словно бобровая шкурка после дубления.

Откладывать встречу в школе тоже не хотелось. Поэтому я лишь махнула рукой:

- Дай мне несколько минут, - и потопала обратно в спальню, чтобы прилечь в постель уже на Циане.

Зато впервые за две декады я сладко выпалась.

Не теряя даром времени, там же привела себя в порядок и поспешила обратно.

Увеличить временное искажение так и не удалось, поэтому за одиннадцать часов отдыха на Земле прошло четырнадцать минут. Плюс время, потраченное на переход.

Аск встретил меня небольшим раздражением. Но, заметив, что я уже одета в строгое серое платье, тут же проглотил все реплики о возможном опоздании.

“Ты опять уходила на Циан?”

“Да,” - кивнула я, и плюхнулась за кухонный стол.

“Надолго?”

“Только что - на 10-11 часов. Точное время не засекала. До того - почти на 18 суток с перерывами. Ты не заметил моего отсутствия в постели?”

- Думал, ты обиделась и сидела в кабинете. Все хотел извиниться, но... Срань. Походу тупанул. Но ты правда обиделась. Я почувствовал.

На что опешила уже я.

- Так, - пришла я в себя через несколько секунд. - Давай мы оба больше не будем гадать о мыслях друг друга, и в случае чего спросим?

- Понял.

Последние пару дней Аск вел себя как-то неестественно мягко. Признаться, я и сама кучу всего успела навертеть в голове.

- С тобой все в порядке? - все же поинтересовалась я.

- Да, - удивился парень. - А что такое?

- Ты странный в последнее время. Ну, вроде, как обычно. Но при этом какой-то... неуверенный, что ли?

Он задумчиво нахмурился.

- Это из-за войны?

- Не совсем, - брат пожевал губу. И все же решился: - Вы с родителями теперь лучше общаетесь?

- Мы просто общаемся. Это уже немалый прогресс, как по мне.

- Ты не собираешься к ним переезжать? - он попытался сказать это небрежным тоном, но в голосе все равно промелькнуло напряжение.

Я рассеянno обронила кусок вареного яйца обратно в тарелку. Тот с чавком плюхнулся в рисовую кашу.

- Да я скорее по помойкам пойду побираться. Ты чего?..

Аск поднырнул ко мне, сгребая на руки, как плюшевую игрушку.

- Какой же ты все-таки беспокойный, - не удержалась я от комментария.

На это парень никак не отреагировал, продолжая обнимать.

- Ясень, мы можем опоздать. А я еще толком не завтракала, - заныла я через пару минут.

Под таким аргументом ему все же пришлось меня выпустить.

Благо до школы было рукой подать. Поэтому за пять минут до назначенной встречи мы уже стояли под кабинетом завуча.

*

- Я хороший опекун? - неожиданно спросил Аск.

- Да. Мне так кажется, - кивнула я. И переспросила: - Для меня же собеседование? Тебя никто не будет оценивать. Не переживай.

И добавила уже телепатически:

“Правда, мы далеко не в платонических отношениях. Но в остальном ты отлично справляешься со своими обязанностями.”

Парень нервно мотнул головой и решительно постучал в кабинет.

*

Собеседование проводил завуч и трое экзаменаторов. Не ожидала, что все будет настолько официально. Причем с вопросами первым делом набросились не на меня, а на Аска.

Не удивительно, что он так нервничал. Видимо, интуиция предупреждала о предстоящем допросе.

- Почему Алессандру так долго не приводили? Уже две луны она числится нашей ученицей. Мы выслали уведомление практически сразу после предварительного зачисления, - строго поинтересовалась высокая женщина из экзаменационной комиссии. Она была председателем и вторым лицом после завуча.

- Первое сообщение приходило ее родителям. О чем мне было неизвестно. Я стал опекуном лишь чуть больше декады назад. Недавно пришло повторное оповещение. Но в первые дни после падения Аля была не в лучшем состоянии. Потом произошла эвакуация, - пожал он плечами.

- Падения? - переспросил один из экзаменаторов.

Мне достались четыре пристальных взгляда. Из-за чего я ускоренно начала терев кончик головного платка.

Мой внешний вид по-прежнему оставлял желать лучшего. Как бы я ни хотела сделать волшебное "вжух" и преобразиться в здоровую девушку, сделать этого не могла. По вполне объективной причине: столь радикальные изменения не могли остаться незамеченными.

- Аля случайно упала в лифтовую шахту. Получила множество травм. Поверхностные повреждения уже почти не видны, - невнятным тоном пояснил парень. - Но общее состояние оставляет желать лучшего. Да и менингит все еще дает о себе знать.

Меня стали рассматривать еще пристальней. Что немало нервировало.

- Господин Горисеч, Вы сейчас где-то работаете? - нарушил тишину тучный мужчина в светло-сером костюме.

Из-за покроя одежды экзаменатор казался полнее, чем был на самом деле. Кустистые брови и нос картошкой дополняли комичность.

- На данный момент - нет, - мотнул Аск головой и с силой прикусил нижнюю губу.

- Как же Вы содержите семью?

- Получаю дивиденды от акций. На жизнь и содержание Али вполне хватает, - уклончиво ответил тот.

- Чем же Вы занимаетесь в свободное время, если не секрет? - не отставал тучный дядька.

Вот пристал! Задаёт тут странные вопросы, как на допросе.

- Недавно начал проходить курсы ювелирного мастерства. До того немного увлекся семейным делом.

- Что же так? Семейное дело кажется Вам неинтересным?

- Скорее это не то, чем можно заниматься в качестве временного увлечения. Или вкладывать душу и тратить все свободное время, или не лезть вообще, чтобы ничего не испортить. Лучше я попробую пойти своим путем, чем замараю репутацию родителей.

Кажется, его понесло. На что я не сдержала улыбку.

Аск немного расслабился и начал легче отвечать на бесконечные вопросы. После чего внимание внезапно перетекло на меня.

Я даже подскочила от неожиданности, когда спортивный мужчина из комиссии поинтересовался:

- Госпожа Раш, Ваши оценки за первые три года обучения оставляли не лучшее впечатление по сравнению со средней школой. Особенно за второй семестр третьего класса.

- Были проблемы с памятью и вниманием. Ко всему события годичной давности оказали сильное психологическое давление.

- Что же, если не секрет?

- Нашу семью публично обвинили в хищении чужих финансов и измене Родине. Предвосхищая возможный вопрос, обвинения были сфальсифицированы и все уже разрешилось. Но осадок остался. Поэтому я бы хотела больше об этом не вспоминать, - строго ответила я, глядя прямо в глаза собеседнику.

Столь холодный тон немного убавил любопытство комиссии.

Зато завуч наконец-то подал голос:

- Мы понимаем, что за последнее время Вам пришлось пережить немало потрясений, - поджал он губы, и перевел взгляд на экран терминала: - У меня открыто Ваше школьное дело. Несколько спорных инцидентов имеют вполне объективные причины для игнорирования. Но Вы сделали замечание консультанту, - мужчина перевел на меня взгляд, ожидая ответа.

- Да, - потупилась я. - В стрессовой ситуации позволила прилюдно сказать преподавателю о его неправоте. Конечно, после того, как мне разрешили высказаться.

- Вы понимаете сущность своего проступка?

- Да. Стоило или промолчать, или поправить госпожу Букер тет-а-тет.

- То есть Вы не считаете, что в данном случае могли ошибаться именно Вы? - со скептицизмом переспросил завуч.

- Госпожа Букер затронула близкую мне тему, - я невольно покосилась на Аска. - Можно даже сказать личную. Уверяю Вас, моя неправота в данном случае состояла лишь в том, что я пошатнула авторитет преподавателя. Но такого впредь не повторится.

- Это напрямую касается произведения моих родителей, и меня косвенно. Аля восприняла вольную интерпретацию консультанта слишком близко и посчитала своим долгом прояснить... - вмешался Аск и тут же осекся под квартетом строгих взглядов.

- Господин Горисеч, мы сейчас общаемся с Вашей подопечной, - мягкость тона совершенно не сочеталась с выражением лица завуча. - Итак. Если Вы, Алессандра, усвоили этот урок, мы надеемся, что подобного больше не повторится.

Сделав честный-пречестный взгляд я скромненько закивала.

Что уж говорить, полгода назад в начале гормональных всплесков моя кровь была горяча, а черепная коробка пуста. С тех пор я усвоила много уроков. Теперь консультант пусть хоть триста раз ошибается, я и бровью не поведу, чтобы его исправить. Сказала бы, что кочерыжку на это клала, да у меня не было кочерыжки.

- Думаю мы закончили наше собеседование, - заметил завуч и для галочки поинтересовался у коллег: - У кого-то еще есть вопросы?

Троица практически синхронно помотала головой.

После чего мужчина кивнул и встал, чтобы пожать Аску ладони.

Ну уж нет! Они так просто от меня не отделаются.

- Прошу прощения, - подняла я руку. - Если с моим статусом в качестве ученицы этого учебного заведения все в порядке, могу я подать заявление на внеплановое прохождение экзаменов?

На мне сошлись пять удивленных взглядов.

- Конечно, если экзаменационная комиссия не перегружена, - уточнила я. - Сейчас же должны проходить плановые семестровые экзамены?

- В загруженности проблемы нет, - мотнула головой высокая женщина. - Учитывая калибровку плана, до конца семестра осталось девять учебных дней. Плюс выделяется еще две декады на пересдачи. В сумме тридцать один календарный день. Ты уверена, что успеешь за это время?

- Аль, мы же обсуждали. Тебя никто не гонит, - негромко вмешался брат.

- Все в порядке, - пояснила я обоим. - Я уже прошла базовый минимум за оба семестра.

Это произвело еще больше впечатления на комиссию.

Пухлый дядька тепло мне улыбнулся и предложил компромисс:

- Госпожа Раш, давайте Вы попробуете пройти предварительное тестирование? А после уже будете судить о своих возможностях.

- В случае чего я пересдам экзамены в следующем семестре. Время еще есть, - пожала я плечами.

Глава комиссии хотела что-то добавить, но ее опередили.

- Ваша воля, - легко согласился завуч. - Госпожа Риоло, не могли бы Вы?..

Женщина освободила место рядом с терминалом.

- Алессандра, - мужчина указал ладонью, приглашая меня.

Я уже не так уверенно присела в широкое мягкое кресло и привычно выбрала пункт заявления на своей стороне экрана.

<http://tl.rulate.ru/book/22567/1288187>